

Д. Н. Суховская

Теоретические основы ризоматического обучения

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы ризоматического обучения как одного из перспективных направлений современной философии образования. Особое внимание уделяется его актуальности в условиях изменения мировых реалий, обозначаемых концепциями BANI, SHIVA и TACI, а также трансформации эпистемологических и дидактических подходов. Принципы ризомы как методологической базы обучения раскрываются в контексте постструктурализма и философии постмодерна. В работе представлены основные характеристики ризоматического обучения, его связь с концепцией номадологии, а также пути применения в образовательных практиках. Обсуждаются проблемы адаптации данной модели к современным вызовам, связанным с неопределенностью и сложностью окружающего мира.

Ключевые слова: ризоматическое обучение, постмодернизм, концепция BANI, философия образования, дидактика, глобальные кризисы, понимание знания, номадология, альтернативное обучение, индивидуальные образовательные траектории.

D. N. Sukhovskaya

Theoretical Foundations of Rhizomatic Learning

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Abstract. The article explores the theoretical foundations of rhizomatic learning as one of the promising directions in contemporary philosophy of education. Particular attention is given to its relevance in the context of changing global realities, as reflected in the concepts of BANI, SHIVA, and TACI, as well as the transformation of epistemological and didactic approaches. The principles of the rhizome as a methodological basis for learning are revealed in the context of poststructuralism and postmodern philosophy. The work highlights the key characteristics of rhizomatic learning, its connection to the concept of nomadology, and potential applications in educational practices. Challenges in adapting this model to contemporary issues of uncertainty and complexity in the modern world are discussed.

Keywords: rhizomatic learning, postmodernism, BANI concept, philosophy of education, didactics, global crises, understanding of knowledge, nomadology, alternative education, individual educational trajectories.

Введение

Концепция ризоматического обучения, возникшая в конце XX века и базирующаяся на философских и дидактических идеях, в настоящее время считается одной из новых в философии образования и требующих дальнейшего исследования и сближения с образовательными практиками.

СУХОВСКАЯ Дарья Николаевна – к. филос. н., доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия.

E-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

SUKHOVSKAYA Darya Nikolaevna – Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Associate Professor, Department of Historical and Social-Philosophical Disciplines, Oriental Studies, and Theology, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Ризоматический подход в образовании, с одной стороны, знаменует собой кризис традиционных направлений эпистемологии и гносеологии, с другой, – дает возможный ответ на ряд социально-политических, финансово-экономических, информационно-культурных вызовов, проявившихся с 2020 г. и обостривших ощущение неупорядоченности окружающей реальности.

Своевременность ризомы в образовании коррелирует с качественными характеристиками современного мироустройства, лапидарно раскрываемыми в представлении BANI-мира, которое предложил философ и футуролог Джамаис Кашио как новую ступень, отличную от предыдущей ступени VUCA-мира, существовавшей до 2020 г. [1].

Акронимы VUCA и BANI фиксируют основные квалификационные категории реальности. В концепции Д. Кашио подчеркивается трансформация мира из состояния неопределенности, сложности и изменчивости, социальной непредсказуемости, отмечавшегося для 80-х гг., в состояние нелинейной хрупкой связанности и социальной напряженности в 2020-е гг.

На протяжении все сокращающегося периода смены состояний изменчивость обрастает хрупкостью, неясность и нестабильность приводит к тревожности, сложность и запутанность обращаются нелинейностью, а неоднозначность влечет к признанию непостижимости, необъяснимости мира. Концепция BANI у Д. Кашио направлена на объяснение зримого состояния реальности и обоснование соответствующих стратегий общества: хрупкости может быть противопоставлена устойчивость, тревожность может быть снята эмпатией и внимательностью, антитезой нелинейности может стать гибкость и влияние контекста, непостижимости – прозрачность и интуиция.

Уже на протяжении нескольких лет специалисты в области футурологии фиксируют явно выраженное негативное воздействие, распространяемое в отношении всего общества. Одним из первых, кто акцентировал на этом внимание, стал М. Розин. Он известен в качестве того, кто дал жизнь концепции SHIVA-реальности, более подробно рассмотренной нами в таблице 1. Наименование концепции было взято от им. одного из известнейших божеств индуизма, Шивы, который получил знаменитость благодаря тому, что полностью разрушил реальность и воссоздал ее заново.

Таблица 1

Сравнительные характеристики миров VUCA, BANI и SHIVA

VUCA		BANI		SHIVA	
1980-х гг.		С 2020 г.		С 2022 г.	
Возник в обстановке политической напряженности и холодной войны		Возник в условиях экономических кризисов и пандемии covid-19		Возник в условиях всестороннего глобального кризиса 2022 г.	
V	Volatility / Изменчивость	B	Brittle / Хрупкий	S	Split / Расколовшийся
U	Uncertainty / Неопределенность	A	Anxious / Тревожный	H	Horrible/Ужасный
C	Complexity / Сложность	N	Nonlinear / Нелинейный	I	Inconceivable / Непредставимый
A	Ambiguity / Неоднозначность	I	Incomprehensible / Непостижимый	V	Vicious /Жестокий
				A	Arising/ Возрождающийся

Российский писатель-футуролог, психолог С. Л. Дерябин предложил гипотезу мира TACI: T – turbulent (турбулентный), A – accidental (случайный), C – chaotic (хаотичный),

I – inimical (враждебный). Учитывая дискретность и континуальность мира, наличие линий переходности, можно отметить усугубляющиеся тенденции разрушения старой системности при дальней перспективе создания новой. Стратегии, созданные для BANI-мира, а еще ранее – для VUCA, не действуют в условиях турбулентности, нарастающей неопределенности, случайности и непредсказуемости.

С. Л. Дерябин называет познание этой новой реальности «движением наощупь в неизвестности». Поэтому образование должно быть нацелено на воспитание человека, способного строить и улучшать новый мир, на усложнение человека в его адаптации к такому миру. Что касается знаний и информации, то их большие объемы еще не делают действительность более понятной или предсказуемой. Важно научить использовать эти большие объемы данных, умело анализируя и получая необходимые результаты, развивать способность понимать окружающее. В условиях SHIVA или TACI для познания неопределимы наблюдательность, проблемное мышление, когнитивная активность и динамика при способности к холистическому подходу к объектам, а также желание и психологические возможности прогрессивного движения.

В современной теории познания трансформируется само понимание, что такое знание и каково его содержание, принципы структурирования и организации. Исторически знание понималось как система мыслительных представлений, позже – как результат социального обсуждения, структурирования и концептуализации. В настоящее время на первый план выступает трактовка знания как представления о мире и субъекте в качестве его части, а также знания как продукта их отношений.

Тот мир, который сформируется в будущем, полностью познать не представляется возможным. Из-за этого человек лишён возможности также и определить, в соответствии с какими критериями можно измерять уровень знания. То знание, что существует сегодня, не обладает свойством линейности, а также может произвольным образом изменяться, обладая, таким образом, переменчивостью.

Сложность окружающего человека мира отражена в различных образовательных концепциях, одной из которых является ризоматическая. Адепты данной концепции основываются на следующей точке зрения: человеческие потребности, человеческий опыт – это динамические категории, склонные к постоянной изменчивости. Применение ризоматической концепции сформировало возможность заложения в человека принципиально нового знания.

Сама по себе категория «ризоматическое обучение» представляет собой то, что сформировалось в связи с популяризацией философии постмодерна (а также в связи с тем, что данная философия стала популярной в области образования). Первыми философами, которые стали заниматься распространением ризоматического обучения, стали Ф. Гваттари, а также Ж. Делёз. В своих работах они применяли образ ризомы, который, как им представлялось, являл собой корневище растения (обладающего, однако, отсутствием ствола). Концепция ризоматического образования, которая впервые начала культивироваться относительно недавно, сегодня характеризуется значительной степенью распространения. Мы считаем, что в качестве её основателя может быть рассмотрен Д. Кормье. Именно ему принадлежит авторство специализированных образовательных курсов, главная идея, декларируемая при которых, заключается в создании сообщества. При ризоматическом образовании ученик ставится в центр образовательного процесса. Постулируется, что он является независимым, при этом ему в распоряжение предоставляются все те возможности, которые необходимы, чтобы была воплощена в жизнь индивидуальность.

Иерархические системы неприемлемы для тех, кто осуществляет ризоматическое обучение. Кроме того, при осуществлении данного обучения постулируется, что знание лишено аксиом, каких-либо иных заранее предопределенных положений. Ризоматическое знание не наделено также и свойством линейности, включает в свой состав разнообразные составляющие. Хотя в ризоматическом обучении и предусматривается разработка программы, но ее применение не является догмой. Данная программа рассматривается в качестве своеобразного «пути», который может подвергаться изменениям в зависимости от внешних факторов. Принято считать, что нынешнее ризоматическое обучение основывается на подходах, впервые предложенных такими специалистами, как Ф. Гваттари, Ж. Делез.

Таблица 2

Атрибуты ризомы в обучении

Атрибуты	Определения
Децентрация	Ризома лишена строгой иерархической системности, исключительной бинарности и не структурируется вокруг единого центра: ризома не имеет такого центра.
Связанность	В ризоме всеобщая связанность в пространстве и общее функционирование, любые барьеры проницаемы.
Гетерогенность	Соединяются неоднородные звенья, любой природы и разными способами кодирования; каждый автономный элемент индивидуален.
Множественность	Децентрированное множество, компоненты которого, соединяясь друг с другом, обретают новую природу.
Дискретность и потенциальность возобновления из любой точки	Ризоматическое множество может прийти к разрыву в любом месте, которое послужит возможностью изменяющегося роста в другом направлении.
Картографичность	Ризомы постоянно трансформируются, предлагая, подобно карте, новые пути познания и обучения.

Дальнейшее совершенствование ризоматического обучения привело к появлению целого направления в методике, что отразилось в работах как зарубежных авторов: Риты Биссо-лы, Эндрю-Питера Лиана и Марии Виктории Пинеды, Кэти Сэнфорд, Лианны Мэдилл, так и отечественных специалистов: Грековой А. А., Боковой Т. Н., Морозовой В. И., Суховской Д. Н., Таревой Е. Г. и многих других [2, 3].

Исследованию подвергаются как общие цели и принципы ризоматического обучения, так и методические приемы ризоматики. Она рассматривается как возможность построения подвижной, экстравертной и личностно обусловленной образовательной карты, которая намечается учащимися.

В работах Ю. Барановой ризоматическое обучение исследуется с точки зрения воплощения идей постструктурализма.

Эндрю-Питер Лиан и Мария Виктория Пинеда синтезируют игровые принципы и применение сетевых игр с ризоматическим обучением. Т. Н. Бокова разрабатывает принципы ризоматического урока. Е. Г. Таревой, А. Кайрене делаются выводы об эффективности ризоматики при изучении иностранных языков [4].

Среди важных результатов ризоматики в классе – обучение эмпирическим методам и осмыслению окружающего мира и его объектов. Вайолет Адамс Эллис исследует принципы творческого обучения, разрабатывает учебные задачи, связанные с искусством, для решения когнитивных вопросов в учебной ризоматике. Отечественные исследователи обобщают опыт ризоматического образования и вырабатывают принципы и методику

ризоматики, изучают изменения в образе и способе мышления у молодого, так называемого «цифрового», поколения [5].

В новом сборнике “New Directions in Rhizomatic Learning. From Poststructural Thinking to Nomadic Pedagogy” рассматривается самый широкий круг актуальных теоретических и методических вопросов: номадология в образовании и принципы кочевой педагогики; содержание ризоматического обучения, а именно: чему учить в наше время, когда поисковые системы почти мгновенно выдают необходимую информацию; ризоматика в средней общеобразовательной школе и высшем образовании; обеспечение ризоматического сотрудничества; ризоматическая подготовка учителей. Обучение при этом представляется как перманентный процесс без начала и конца по образцу кочевничества, пересекающийся с современной и будущей глобальной цивилизацией.

Специалисты, обращающиеся к образовательным ризомам и теоретически обобщающие эту проблематику, отмечают необходимость обоснования современной постметодологии и построения инновационных моделей образования, обусловленных межнациональной интеграцией и изменениями дискурсивных практик [6]. При этом рекомендуют обращаться в обучении к теории Жюль Делёза и Феликса Гваттари, учитывая ее точность и универсальность, используя эмпирически знакомые категории и концепты, такие, как, например, «тело без органов». «Тело без органов» – понятие, обозначающее непосредственность восприятия, на уровне нервных окончаний, всего многообразия и подлинности жизни.

В связи с опытом Ж. Делёз говорит о временных преобразованиях и о становлении. Становление, определяющее свободу, не зависит от обдуманного выбора. Философ выделяет различные виды становления и среди них – становление номадом, кочевником. Номадология сопряжена с дефинициями «машины войны» и «гладкого пространства». Номады обретают силу, способную сокрушить сильные государства и цивилизации, потому что они обладают природно заложенной в них силой «машины войны». А непосредственное восприятие пространства, кочевничество и внешняя свободная мысль становится машиной войны.

Номадология, как методологический аспект обучения, устанавливает сходство учащихся, странствующих по различным территориям, по культурам и языкам, с кочевниками, которые движутся по известным им траекториям. Кочевничество – это и особый тип мышления, динамичный, постоянно обновляющийся. Отсюда – направление кочевой, номадической педагогики и номадизма в дидактике, прежде всего, в обучении иностранным языкам. Кочевая педагогика и дидактика объединяют концепты ученика и кочевника: обучение зовет в неизведанные страны и таинственные территории, привлекает новыми обретениями, раскрывает силу личности, способной контролировать окружающее положение вещей. Поэтому ризоматический урок невозможно вести в состоянии уныния и скуки. Методистами было замечено, что овладение иностранным языком каузирует становление новых личностных качеств. А мотивированные на освоение иностранного языка в контексте образовательной ризомы учащиеся активно строят собственное образовательное пространство.

Ризоматическое обучение развивается в составе парадигмы познания, которую характеризуют как информационную, субъектную, интегративную, социально-коммуникативную. Учащиеся самостоятельны и мотивированы к личностным целям, они не просто усваивают информацию, а творчески применяют ее, создавая новые идеи и ценности. Для них важен не только результат, но и процесс обучения, в который они вовлечены в сообществе. И то новое, что порождает процесс познания в сообществе, составляет его главный результат и ценность.

Ризоматические практики выявили новые возможности преодоления недостатков официально установленных государством образовательных заведений и дидактических связей. Тем не менее, как в отечественной, так и в западной науке остаются вопросы относительно форм и областей, в которых ризоматическое обучение будет эффективно. Известно высказывание о том, что вряд ли кто-то захотел бы лечиться у врача, который обучался только в духе ризоматических принципов. Ризоматическое обучение все чаще связывается с новой, еще не вполне определенной, системностью: оно предполагает следование программе, модели и выбранным методам обучения.

Если определять виды и области ризоматического обучения, то мы, конечно, придем к различным формам альтернативного обучения, которые активно развивались во второй половине XX и начале XXI вв., когда традиционные образовательные институты переживают кризис, который канадским исследователем Биллом Ридингсом был назван «университет в руинах».

Среди них – дистанционное обучение, онлайн-обучение, обучение персонала и освоение новых специальностей, партнерство с системой неформального наставничества, менторинга; корпоративные университеты; дополнительное образование; сетевое обучение, в том числе недавно появившийся формат «от человека – к человеку», когда каждый может быть как учителем, так и перенимающим опыт других; формат «непрерывное образование в течение всей жизни»; социальное обучение; т.е. те области, в которые вовлечены взрослые, желающие достичь новых целей. Альтернативное ризоматическое обучение позволяет построить индивидуальные траектории в соответствии с личностными потребностями в становлении. Явно прослеживается тенденция по укреплению личностного аспекта обучения, когда образовательное пространство и образовательные траектории строятся активной, мотивированной и заинтересованной в эффективности обучения личностью.

Заключение

Таким образом, ризоматическое обучение стало выражением новой философии образования и постметодологии, которые взаимосвязаны с мировосприятием постмодернизма и новым мироустройством. Несомненно, на его формирование оказали характеристики времени – неопределенность настоящего и непредставимость будущего, раздробленность и разьединенность на разных уровнях (политическом, социальном, экономическом, личном и т.д.), переходный характер, оставляющий надежду на возрождение и становление новой системности. Такая модель обучения помогает войти в эту реальность, с ее неясностью перспектив, когда готовые знания не могут дать точку опоры, а ситуации требуют инновационных путей и ответственных решений.

Ответственная личность свое обучение рассматривает как собственную деятельность, движение к личной, общественно значимой цели. Соответственно, и модель обучения не предполагает догматических подходов и заурядных пассивных наблюдателей. По словам С.Л. Дерябина, старый мир разрушен – придется создавать новый. А этот процесс требует пассионарности, неуклонного стремления к цели.

Литература

1. Cascio J. Human Responses to a BANI World. Available from: <https://medium.com/@cascio/human-responses-to-a-baniworld-fb3a296e9cac> [Accessed 15 October 2024].
2. Грекова, А. А. Ризоматические принципы в мышлении представителей «цифрового поколения». In: Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов конференции / А. А. Грекова // Труды XXII Международной объединенной научной конференции. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2019. – С. 85 (in Russian).

3. Суховская, Д. Н. Метод обоснованной теории в концептуализации ризоматического обучения / Д. Н. Суховская, Л. И. Ермакова, И. А. Свинторжицкая // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 1. – С. 32–39 (in Russian).
4. Kairiene A. Rhizomatic Learning in Educational Processes. Journal of Education Culture and Society. 2020;11(1).
5. Суховская, Д. Н. Истоки ризоматического обучения / Д. Н. Суховская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 2. – С. 64–72 (in Russian).
6. Тарева, Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: Кризис системности или новая системность? / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 270–289 (in Russian).

References

1. Cascio J. Human Responses to a BANI World. Available from: <https://medium.com/@cascio/human-responses-to-a-baniworld-fb3a296e9cac> [Accessed 15 October 2024].
2. Grekova AA. Rhizomatic principles in the digital generation's mentality. In: The Internet and modern society: Proceedings of the 22nd International Conference. Sankt-Peterburg: Universitet ITMO; 2019:85. (in Russian)
3. Sukhovskaya DN., Ermakova LI., Svintorzhitskaya IA. The Method of Substantiated Theory in Conceptualization of Rhizomatic Education. Journal of Pedagogical Sceinces, 2023;1:32–39. (in Russian)
4. Kairiene A. Rhizomatic Learning in Educational Processes. Journal of Education Culture and Society. 2020;11(1).
5. Sukhovskaya DN. The Sources of Rhizomatic Education. Concept, 2023;2:64–72. (in Russian)
6. Tareva EG. Lingustic Education in the Postmodernist Age: the Crisis of the System or a New System? Language and Culture, 2021;53:270–289. (in Russian)